

Бай Фу был в футболке и шортах, на ногах — шлепанцы-вьетнамки. С грозным и свирепым видом он вихрем сбежал по лестнице вниз.

Все в недоумении уставились на спускающегося босса Бая, а затем синхронно перевели взгляд на Сяо Маоцзиня: что этот ребенок наговорил старику Бай?

Старик Бай обвел всех взглядом и наконец остановился на незнакомой фигуре:

— Это ты пришел отнять у меня сына?

Все, включая Бэй Инъли, переглянулись:

— Чего?

— Чего-чего? Сяо Маоцзинь сказал, что ты его мать? — нетерпеливо бросил босс Бай.

Услышав это, Бэй Инъли внезапно покраснел и смущенно произнес:

— Он... он так сказал, в общем-то, правильно.

— Правильно, черт побери! Сяо Маоцзинь — мой единственный сын, я его вырастил, и никто не смеет его забрать! Если ты и впрямь переоцениваешь свои силы, давай-ка разберемся со всем!

Бай Фу задвинул Сяо Маоцзиня за спину, защищая его так, будто тот был тигренком.

— Старик Бай, недоразумение, тут недоразумение! Он пришел вовсе не за тем, чтобы отнять у тебя сына, он ищет тебя самого.

Видя, что атмосфера накаляется всё сильнее, Ча И, распутавший извилистый ход мыслей Бай Фу, поспешил вперед, чтобы оправдать Бэй Инъли.

— Да-да, босс, этот молодой красавчик пришел не разрушать ваш союз, он пришел к нему присоединиться, — добавил У Гун.

— Босс, он говорит, что он твой жених, — пояснила Юй Мянъ.

— Что? Чей жених? — на лице Бай Фу застыло сплошное недоумение.

— Жених, — повторил Чжу Да, решив, будто босс расслышал невнятно.

— Я еще не оглох!

Бай Фу метнул в Чжу Да убийственный взгляд, и тот молча захлопнул рот.

Бай Фу подошел к демону, который возвышался над ним на два-три сантиметра. Кожа нежная, черты лица тонкие — почему он кажется таким знакомым?

Лишь когда Бэй Иньли робко позвал его «братец Фу», у Бай Фу по спине пробежал холодок, и он тут же вспомнил, кто перед ним.

— Ты... как ты меня нашел?

Ого! Оказывается, и впрямь старый знакомый!

Несколько помощников босса Бай переглянулись и начали перемигиваться и строить рожи: какой там старый знакомый, вылитый старый любовник!

— Мы были помолвлены, ты — мой жених, где ты, там я тебя и ищу, — Бэй Иньли смотрел на Бай Фу, и на его щеках неизменно вспыхивали два румянца, из-за чего он выглядел крайне простодушно.

— Эй! Стоп! Стоп! Какая помолвка, какой жених, разве это всё не отменили давным-давно? Сколько лет прошло, у меня уже и сын есть, о какой свадьбе и каких мужьях вообще речь?

Бай Фу поспешил остановить его. Ему совсем не улыбалось заводить жену (или мужа), которая выше его ростом, а то ведь все решат, будто он в постели снизу, и куда тогда девать его авторитет старика Бая?

Разве демон живет не ради лица? А уж он-то, старик Бай, дорожит своим лицом больше всего на свете.

Услышав слова Бай Фу, Бэй Иньли мгновенно покраснел глазами и обиженно произнес:

— Тоже верно, ты ведь теперь великий демон, постигший Божественный статус, у тебя в мире людей вон какая огромная чайная, собиравшая несметные богатства, все вокруг, демоны ли, демоницы, обязаны уважительно звать тебя боссом Баем. А я теперь всего лишь падший знатный юноша, как я могу быть тебе ровней? Это я переоценил свои силы и замахнулся на того, кто выше меня. Если ты не хочешь признавать эту помолвку, давай забудем об этом, я не стану приставать к тебе.

Бэй Иньли выглядел так, будто готов заплакать, до чего же жалостливо, отчего сердце старика Бая сжималось в комок.

— Ой-ой-ой! Ты, ты, ты только не плачь! Я не это имел в виду, я умею успокаивать разве что Сяо Маоцзиня, с другими демонами обращаться не умею, ты погоди реветь...

Бай Фу растерялся, совершенно не зная, что делать, и бросил взгляд на стоявших рядом помощников.

Помощники тут же отвернулись; они даже принудительно развернули Сяо Маоцзиня и закрыли ему глаза руками, показывая, что ничего не видят и не слышат — мол, сам заварил любовную кашу, сам и расхлебывай, к нашему брату-демону это не относится.

— Ай, да не плачь ты, взрослый мужчина, а ревешь бог знает на что, тут же столько демонов смотрит...

Этот неотесанный чурбан Бай Фу и впрямь совершенно не умел подбирать слова.

Бэй Иньли сверкнул на него покрасневшими глазами и бросил:

— Считаешь, что я позорю тебя? Тоже верно, ты — великий демон, потомок древних зверей, а кто я? Я ведь всего лишь...

— Ладно-ладно, опять двадцать пять! Помню я, в детстве ты совсем не таким был!

Около семидесяти с лишним тысяч лет назад Бай Фу только-только сумел принять человеческий облик и повсюду путешествовал, красуясь своими успехами.

Пролетая над Северным Полюсом, он увидел, как самка Белого Тигра сражается сгустком черной ци.

Белый Тигр — его сородич, так что он вмешался и спас той тигрице жизнь.

А спасенной стариком Баем тигрицей оказалась сама Владычица Северного Полюса, мать Бэй Иньли.

Тогда Владычица Северного Полюса как раз носила под сердцем Бэй Иньли и пообещала выдать своего ребенка замуж за Бай Фу в знак благодарности за спасение их жизней.

Бай Фу же тогда лишь недавно обрел человеческий облик и еще не до конца отбросил звериную сущность.

Человеческая природа проснулась совсем недавно, он был в самом расцвете сил и как раз в том возрасте, когда животные интересуются спариванием и поиском пары.

Поэтому он с легкостью согласился:

— Если к тому времени, как ребенок в твоём чреве вырастет и станет демоном, он всё ещё будет не против, я эту помолвку приму.

Тогда же старик Бай отдал Владычице Северного Полюса половину белого нефритового кольца в качестве залога.

Позже Владычица Северного Полюса родила Бэй Иньли, и это оказался мальчик. Поначалу Бай Фу был не слишком доволен — он-то собирался завести тигрицу и нарожать белых тигрят, а тут парень, как ему рожать?

Но, увидев, что новорожденный Бэй Инъли родился чистеньким, красивеньким да еще и страшно к нему привязался, старик Бай подумал: ладно, этот сорванец тоже вполне мил, вырастет — станут партнерами по культивации, тоже неплохо, ну и пусть не может рожать.

Однако по мере того, как Бэй Инъли рос — рос в самом буквальном смысле, перегнав Бай Фу и по росту, и в плечах, да к тому же заимев задиристый нрав и привычку превосходить Бай Фу во всем, — старик Бай тут же взбунтовался.

Этот малец такой амбициозный, если станет его партнером по культивации, разве не прижмет его под себя? Он, великий демон Белый Тигр, и вдруг окажется под каким-то сопливым демонетиком — куда тогда девать его лицо?

Тогда старик Бай заявил Владычице Северного Полюса, что придерживается убежденных взглядов радикального холостяка, желает лишь совершенствоваться и вознестись, не желая тонуть в демонической страсти. Владычица Северного Полюса отнеслась к этому с пониманием — в конце концов, старик Бай был ее спасителем.

А вот Бэй Инъли тут же уперся. Делать было нечего, старику Бай пришлось убеждать его самыми красноречивыми словами, уверяя, что Бэй Инъли — совсем не его тип, а сам он предпочитает мягких и нежных демонов.

Более того, чтобы спастись от назойливого Бэй Инъли, Бай Фу немедленно заперся в Уединении для культивации и лишь когда упорным трудом заработал Божественный статус, решился выйти в свет.

Прошли тысячи лет, на дворе наступил двадцать первый век, и он был уверен, что история с Бэй Инъли осталась в прошлом. Кто бы мог подумать, что Бэй Инъли каким-то чудом разыщет его в мире людей, да еще и примет такой жалостливый вид. Он ведь помнил, что раньше Бэй Инъли вел себя совсем иначе!

— Босс, у человека семья обеднела, характер сильно изменился — разве это ненормально? — тихонько вставил из угла Чжу Да.

— Обеднела? Да как ваше семейство Бэй с таким огромным состоянием могло обеднеть? — недоверчиво уставился на Бэй Инъли Бай Фу.

И тогда Бэй Инъли повторил Бай Фу всё то же самое, что только что рассказывал помощникам.

Бай Фу уперся подбородком в руку, по-прежнему глядя на него полуверующим взглядом.

Громовую кару он еще мог допустить, но вот чтобы семья владык Северного Полюса обеднела — в это он поверить не мог никак.

— Чего ты так на меня смотришь? Если хочешь расторгнуть помолвку — расторгай, неужели я стану ради привязки к тебе сочинять небылицы про собственные семью и родителей? —

возмущенно бросил Бэй Инъли.

Он выглядел донельзя обиженным и в то же время гордым, и босс Бай, который вроде бы ни в чем не чувствовал за собой вины, молча ощутил укол совести.

<http://bllate.org/book/19989/1970735>